

Перенос сквозь Телепортационную формацию Тан Яньчжи почти не почувствовал — мгновение, и он уже стоял посреди бескрайней, залитой мягким светом равнины. Оказавшись первым, кто проник в Таинственную обитель, он без лишних слов призвал обоих духовных зверей.

— Быстро! — скомандовал он. — Ищите, где духовная энергия плотнее всего. Нам нужно нагрести побольше добра, пока остальные не подросли. Нельзя упускать первенство!

Воздух здесь буквально сочился первозданной силой. Тан Яньчжи глубоко вдохнул, прислушиваясь к ощущениям: концентрация Ци в этой обители оказалась как минимум в пять раз выше, чем во внешнем мире.

Лань Сяохо, наряженный в крошечное золотистое одеяние, сразу же припустил вперед. Он мчался так прытко, что Тан Яньчжи едва за ним поспевал. Следом, стелясь по земле огненным всполохом, мчался Чиюнь.

Вскоре они выбежали к духовному пруду. Его воды мерцали от избытка Ци, но едва Яньчжи заглянул в глубину, по спине пробежал холодок: на самом дне, сокрытые толщей воды, затаились несколько пугающе мощных существ.

Этот пруд был истинным сокровищем. Тан Яньчжи прикинул, что если сумеет поглотить всю эту энергию, то легко совершит прорыв с начальной ступени пятого уровня Концентрации Ци до средней. Упускать такую редкую возможность не хотелось. Таинственная обитель оправдывала все ожидания — настоящий рог изобилия!

Яньчжи поднял с земли увесистый голыш и швырнул его в воду.

— Интересно, кто же там засел? — пробормотал Тан Яньчжи.

Он в унынии топтался у берега. Соблазн залезть в пруд и начать культивацию был велик, но лезть на рожон не хотелось.

Лань Сяохо нетерпеливо затрепетал крылышками, подзуживая хозяина:

— Да ладно тебе! Внизу обычные паршивые змейки, недостойные даже упоминания. Нырни, разгони эту мелочь, и пруд наш!

Духовная энергия манила и самого феникса; для него этот источник тоже был лакомым кусочком.

— Ты за дурака меня держишь? — огрызнулся Яньчжи. — Оттуда веет такой силой, что стоит мне коснуться воды, меня сожрут за миг. Я молод, красив, и помирать в мои планы не входит.

Лань Сяохо презрительно фыркнул:

— Трусиска. Подумаешь, жалкие червяки с каплей змеиной крови.

— Ах, раз ты у нас такой храбрый, сам иди и проверь!

С этими словами Яньчжи сцапал Лань Сяохо за шкирку и швырнул прямо в воду.

«Разглагольствовать он горазд, пускай на собственной шкуре испытает!» — злорадно подумал юноша.

Почувствовав чужака, подводные твари мгновенно взревели и рванулись на поверхность.

— А-а-а! Паршивец! Убить меня вздумал?! — завопил Лань Сяохо.

Стремительно взмыв над водой, он едва увернулся от острых клыков и пуль полетел прочь, словно ему подпалили хвост.

В этот миг Тан Яньчжи наконец разглядел тех, кто скрывался в глубине. Осознав масштабы бедствия, он не задумываясь сгреб в охапку Чиюня и припустил со всех ног.

Отбежав на безопасное расстояние, беглецы без сил повалились на траву.

— Какие еще к черту змейки?! — тяжело дыша, напустился на птицу Яньчжи. — Это же цзяолуны! Наводняющие драконы пятого уровня Концентрации Ци! Сунься я туда, они бы от меня даже мосла не оставили!

Устроив фениксу хорошую взбучку, Тан Яньчжи разложил на коленях карту. Как оказалось, они находились в самом сердце Таинственной обители. Помимо духовного пруда поблизости значился Сад духовных трав. Обе точки манили невероятными богатствами, но подступиться к ним было непросто. Пруд бдительно охраняли свирепые твари на пике пятого уровня Концентрации Ци, а Сад был защищен древними барьерами. Тратить драгоценные дни на то, чтобы биться лбом о запретные печати, казалось Яньчжи глупостью — проще поискать добычу полегче.

— Ну-ка, води великого меня к Саду трав, — упрямо прочирикал Лань Сяохо.

Было очевидно, что связываться с чешуйчатыми чудищами из-за трусости хозяина бесполезно, но отказываться от наживы феникс не собирался.

— Сад закрыт древней печатью. Мне её не сломать, так что поищем другое место, — Яньчжи

ткнул пальцем в карту. — Вот здесь растут Плоды Продления Жизни. Если и рисковать, то ради них.

Обычные уголки этой обители за долгие века наверняка обобрали дочиста другие практики. Искать нетронутые крохи — пустая трата времени. Гораздо разумнее замахнуться на самые неприступные сокровищницы. То, что не под силу обычным культиваторам, для него вполне реально — в своих талантах Тан Яньчжи не сомневался.

— Ха! Если ты криворукий слабак, это не значит, что великий феникс пасует перед какими-то барьерами! — высокомерно задрал клюв Лань Сяохо.

— Ты? Сможешь пройти сквозь запретную печать? — с сомнением прищурился Яньчжи.

Лань Сяохо презрительно фыркнул:

— А ты думал! Я тебе не трусливый мешок, который пугается мелких червяков пятого уровня.

— Повторяю для особо одаренных птиц: это цзяолуны, а не червяки, — Яньчжи закатил глаза.
— Я не умею летать со скоростью молнии. Полезу туда — сразу стану кормом. Вот достигну поздней ступени пятого уровня Концентрации Ци, тогда и потолкуем.

Впрочем, этот чистейший пруд с духовной водой все равно не давал ему покоя.

Защитный барьер Сада трав славился своей непреодолимостью, поэтому мало кто из практиков совался в эти края. Тан Яньчжи вместе со своими семьярами беспрепятственно подошел к массивным воротам. Над входом красовалась выцветшая табличка: «Сад духовных трав».

Миновав парадные арки, они вышли во внутренний двор. Взору предстали бесконечные аккуратные грядки, усаженные редчайшими растениями. От аромата кружилась голова. Тан Яньчжи присмотрелся к побегам: самым молодым из них было никак не меньше трех сотен лет!

Яньчжи попытался прощупать барьер духовным чутьем. Снять такую печать он бы, пожалуй, смог, но на это ушло бы не меньше трех месяцев. А ведь именно столько времени им отведено на пребывание в обители! Какой смысл взламывать защиту до последнего дня, чтобы в итоге остаться у разбитого корыта и уйти с пустыми руками?

Но раз Лань Сяохо утверждал, что может просочиться сквозь плетение заклинаний и собрать урожай...

— Делим пополам! — тут же деловито предложил Яньчжи.

— Да как у тебя язык повернулся?! — возмутился феникс и пребольно клюнул его в лодыжку.
— Ты и пальцем не пошевелишь, а требуешь половину?! Где твоя совесть, жалкий человек?!

— Кто это тут пальцем не пошевелит? — оскорбился Яньчжи. — А сажать их кто будет? Тебе ведь нужно куда-то пристроить добычу, чтобы она не завяла?

Тут юноша многозначительно прищурился:

— К тому же, я еще не припомнил тебе те редкие травы, которые ты втихаря сжирал из моих запасов!

Лань Сяохо виновато отвел взгляд и забормотал:

— Ладно, пятьдесят на пятьдесят. Но когда пересадишь их в свое пространство, чтобы даже не думал воровать мои травы!

«Так и быть, сочтем это за уплату долга за прошлые пиршества. Будем квиты, — решил про себя феникс. — Но если этот паршивец еще хоть раз отдаст меня на растерзание своему полоумному спутнику Дао в качестве живой игрушки, я ему глаза выключу!»

Птица двигалась стремительно, словно золотистая молния. Легко проскользнув сквозь мерцающие слои барьера, Лань Сяохо приземлился на грядку и принялся орудовать когтями. Земля полетела в стороны — один за другим драгоценные стебли вырывались вместе с корнями.

Работал он не покладая лап. Вскоре грядки опустели. Феникс выгреб практически все, оставив лишь совсем крошечные ростки — толку от них сейчас было мало, но даже такие крохи можно было посадить в пространстве своего никчемного хозяина.

Впрочем, обитель все-таки принадлежала семье Тан, и вычищать её до основания было бы верхом свинства. Лань Сяохо благоразумно оставил несколько самых хилых побегов каждого вида. Пройдет пара сотен лет, и Сад снова зацветет.

«Копать, копать и еще раз копать!» — азартно думал Лань Сяохо, копошась в рыхлой почве. Меньше чем за час он начисто опустошил Сад духовных трав.

— На, забирай скорее! — выскочив обратно за барьер, феникс сгрузил охапку растений перед Яньчжи.

Тот не теряя времени переправлял их в пространство, бережно сажал в подготовленную землю и щедро поливал водой из духовного источника.

— Отлично! Двинулись к следующей цели! — Яньчжи так и лучился азартом. Похоже, он недооценил это место — здесь определенно было чем поживиться.

На карте, помимо отмеченных красным опасных зон и безопасных зеленых троп, оставалось огромное белое пятно неизведанных земель.

Яньчжи ласково посмотрел на уставшего феникса и вытащил из мешка горсть отборных эликсиров.

— Проголодался? На, подкрепись. У меня их еще полно, не стесняйся, проси, если мало.

Чтобы скотина приносила пользу, её сперва нужно хорошенько накормить. Не набьешь брюхо — откуда взяться силам для работы?

Лань Сяохо покосился на лакомство с глубоким подозрением:

— Ты кто такой? Признавайся, зачем захватил тело моего никчемного хозяина? Неужели во всем мире не нашлось сосуда получше, раз ты позарился на этого бездаря?

Яньчжи с каменным лицом запихал пилюли прямо в раскрытый клюв птицы.

— Меньше болтай, больше жуй. Как закончишь, ищи следующий источник сильной Ци. На карте полно мест с мощными барьерами, нам нужно обобрать их все до единого.

Феникс с трудом проглотил угощение и облегченно вздохнул:

— Фух, отпустило. А я уж испугался, что тебя бес попутал. Наверное, моя благородная аура прогнала злого духа.

Яньчжи промолчал, лишь выразительно скрипнул зубами.

В течение следующих часов они опустошили еще два тайника: в одном поживились древними эликсирами, в другом — редкими лечебными кореньями. Однако добравшись до третьей и четвертой точек, Яньчжи обнаружил лишь обломки барьеров. Сокровища оттуда уже унесли.

Ощупав опаленные края сломанных печатей, он уловил слабые остатки грозовой Ци.

«Тан Лэй со своей свитой постарался», — смекнул юноша. Все-таки в толпе единомышленников есть свои плюсы — грубой силой можно взять любой рубеж.

Правда, делиться потом замучаешься, да и на каждого выйдет сушая чепуха. Раз уж самые

лакомые места на карте уже разграбили, Тан Яньчжи не видел смысла метаться по обители наперегонки с толпой искателей приключений в надежде на слепую удачу.

— Чиюнь, а ну-ка принюхайся. Где тут самый мощный источник духовной энергии?

Огненная лисица приподнялась на задних лапах и ткнула когтем куда-то на восток.

— Туда? — Яньчжи нахмурился, сверившись с картой. — Но ведь это неизведанные земли.

Опасности неизученных областей пугали куда сильнее, чем самые жуткие «красные зоны».

— Сначала нужно совершить прорыв на среднюю ступень, а уже потом соваться в такую глушь, — твердо решил Яньчжи. — Выясним, что вас туда так манит. Но прежде... нужно прибрать к рукам тот духовный пруд!

— Ты же сам ныл, что они сотрут тебя в порошок, — напомнил Лань Сяохо.

— Верно, силой их не взять, — усмехнулся юноша. — Но раз против лома нет приема, мы пустим в ход хитрость!

— И что ты задумал? — заинтересовался феникс.

Яньчжи сначала хотел прогнать назойливую птицу, но вовремя вспомнил, что без её участия затея обречена на провал. Он подозвал Лань Сяохо поближе и заговорщически прошептал план ему на ухо.

Глаза феникса хищно блеснули.

— Половина духовной воды — моя! Иначе я не в деле.

— Идет, будем купаться вместе, — легко согласился Яньчжи.

Пруд был огромным, в одиночку его все равно не исчерпать. Дальше все зависело лишь от скорости поглощения Ци. А уж в месте с такой запредельной концентрацией энергии даже он, обладатель пяти духовных корней, не уступит гениям. Это был верный шанс сорвать куш!

Ударив по рукам, Яньчжи извлек из пространства несколько склянок. Сначала он раздал спутникам по защитной пилюле, а затем вручил склянки Лань Сяохо.

— Помни: нужно разбить флаконы прямо над водой и только потом бросать их в пруд.

— Ждите здесь и не высовывайтесь, великий феникс мигом все устроит, — важно прочирикал Лань Сяохо, зажав склянки в когтях.

Яньчжи и Чиюнь затаились в кустах, но рассудив, что дистанция маловата, на всякий случай отошли еще дальше назад.

Лань Сяохо камнем ринулся к пруду. Не успели сонные цзяолуны на дне понять, что происходит, как птица разбила флаконы и высыпала их содержимое в воду.

Снадобье растворилось мгновенно. Над гладью пруда тут же поднялось облако удушливой, невыносимой вони.

Отлетев подальше, Лань Сяохо случайно понюхал крыло, которым держал склянки, и его чуть не вывернуло наизнанку:

— Кха... Ну и гадость!

Зловонная волна стремительно расползлась во все стороны. В радиусе лиги вокруг водоема воздух превратился в сущий кошмар.

Чутье у духовных зверей гораздо острее человеческого, а значит, для обитателей пруда эта атака оказалась в сотни раз мучительнее.

Не прошло и пары вдохов, как со дна начали один за другим выскакивать разъяренные молодые цзяолуны. Терпеть подобное издевательство над своим домом они были не в силах.

Чудовища метались над водой, оглашая окрестности яростным ревом. Не найдя виновника, они принялись крушить все вокруг, срывая злобу на ни в чем не повинных мелких тварях по соседству.

Прежде хрустальный пруд был для них изысканным яством, но теперь он превратился в тухлое болото. Драконы еще какое-то время кружили над оскверненным домом в надежде, что вонь рассеется, но удушливый смог и не думал исчезать. Наконец, взыв от бессилия, чешуйчатые стражи позорно дезертировали.

Проводив их взглядом, Тан Яньчжи довольно потер руки.

— Ну вот, теперь пруд полностью наш! Быстро глотайте пилюлю детоксикации. У нас есть три дня, чтобы высосать отсюда все до последней капли.

Он и сам не думал, что его неудачный алхимический эксперимент — эти Пилюли Ядовитого Газа — сослужит такую службу. «Какая же я все-таки гениальная бестия!» — мысленно

похвалил себя юноша.

Запасов этой гадости у него оставалось немного, да и вонь стояла неопишуемая. Яньчжи поспешно проглотил сперва пилюлю детоксикации, а следом — средство, начисто блокирующее обоняние. Без этого лезть в воду было бы чистым самоубийством.

— Быстрее, за дело! — скомандовал он и с разбегу прыгнул в воду.

Лань Сяохо неторопливо стянул свое нарядное золотое платье. Но едва он заметил, с какой бешеной скоростью Яньчжи начал поглощать духовную энергию, лень как рукой сняло. Оставшись в одних крошечных штанишках, феникс пулей запрыгнул в пруд.

— Какая благодать! — блаженствовал феникс, загребая воду лапками. Без обоняния мир казался удивительно прекрасным.

Тан Яньчжи уставился на питомца с нескрываемым изумлением.

— Эй... ты что, пьешь эту воду?

Лань Сяохо важно кивнул, продолжая жадно заглатывать мутноватую влагу. Решив, что хозяин просто завидует, он снисходительно пояснил:

— Моя родословная безупречна, я — благородное божественное создание. Для меня пить духовную воду напрямую — самый быстрый способ усвоения Ци. Никакого несварения не будет, не переживай.

Яньчжи скривился, словно съел лимон:

— Я вообще-то о другом. Тебя не смущает, что ты хлебаешь воду, в которой мы сейчас моемся?

Лань Сяохо мгновенно окоченел. Вода, которую он как раз собирался сглотнуть, так и застряла у него в горле.

Пока шло поглощение Ци, Яньчжи не забывал наполнять духовной водой пустые кувшины и отправлять их в пространство. Надо ведь приберечь подарок для своего глупого спутника Дао. Вот исцелит тот свой поврежденный разум, и они смогут устроить здесь отличное совместное купание...

Лань Сяохо тем временем завистливо наблюдал за хозяином. Тот поглощал энергию с аппетитом бездонной бочки, хотя уровень его культивации рос до обидного медленно. Сам же феникс после намека о «помывке» больше не мог заставить себя сделать ни глотка — безгловость взяла верх, и скорость его развития заметно упала.

«Если эта ненасытная утроба просидит тут три дня, пруду понадобится не одна сотня лет на восстановление, — сердито думал Лань Сяохо. — Такая плотность Ци копилась тут как минимум веков пять».

Спустя сутки уровень воды в источнике заметно упал, а сияние Ци померкло. Лань Сяохо смерил Тан Яньчжи презрительным взглядом. Да уж, его прошлая оценка была слишком мягкой: какие там триста лет... Тут и за семь веков не оправиться! Интересно, когда те чешуйчатые недоноски вернутся и увидят, что стало с их домом, они кровью от злости не изойдут?

Чиюнь покинул воду к исходу первого дня. Насытившись духовной энергией под завязку, он тихо улегся на берегу. На вторые сутки из воды выбрался и Лань Сяохо — его неокрепшее детское тело больше не могло принимать силу без риска повредить меридианы.

За это время цзяолуны несколько раз пытались подплыть к владениям, но жуткий запах все еще висел над прудом плотной стеной, заставляя их в ужасе отступать.

В полдень второго дня аура Тан Яньчжи резко всколыхнулась и забурлила, а затем мгновенно улеглась, став глубже и чище.

Юноша распахнул глаза, на его лице засияла довольная улыбка.

— Наконец-то! Средняя ступень пятого уровня Концентрации Ци! — Он огляделся по сторонам.
— Ой, а чего это вы оба на берегу сидите?

Лань Сяохо недовольно фыркнул:

— Мы-то не чета тебе, бездарю. Перевести столько духовной силы ради жалкой средней ступени! Любой приличный практик на твоём месте уже до пика бы добрался!

Яньчжи беззаботно отмахнулся:

— Какое глупое сравнение. Те обычные смертные, а я — непризнанный гений!

Вдруг его лицо посерьезнело. Сделав глубокий вдох, он нырнул на самую глубину. Чиюнь дернулся было за ним, но Лань Сяохо преградил ему путь крылом.

— Пускай плывет, — прочирикал феникс. — На дне наверняка скрыто настоящее сокровище, пускай сам ищет.

Поскольку опасности для жизни хозяина не ощущалась, феникс остался ждать на берегу. Их связывал Равноправный контракт: гибель Яньчжи не убила бы Лань Сяохо, но нанесла бы его

душе сокрушительный удар. С таким трудом пробудившись, птица меньше всего желала снова впасть в анабиоз. В его нынешнем младенческом состоянии повторный глубокий сон мог превратить его обратно в яйцо, и тогда пришлось бы ждать сотни лет, пока новый практик не заключит с ним союз.

— А у нас тут намечаются свои дела, — пробормотал Лань Сяохо, прищутив маленькие глазки.

Он хищно уставился на кружащих в отдалении цзяолунов. Молодое мясо этих чешуйчатых тварей — изысканнейший деликатес и невероятный источник укрепляющей силы! Клан Фениксов испокон веков враждовал с Драконами. Что там жалкие полукровки-цзяолуны — в былые времена он лакомился плотью истинных повелителей небес!

И пускай было неясно, откуда в этой обители взялись драконьи отродья, упускать столь редкий шанс Лань Сяохо не собирался. Феникс пустил слюну. Если бы в этот момент кто-то посмотрел на него со стороны, то поразился бы сходству: его физиономия точь-в-точь копировала выражение лица Сяо Лои, когда тот голодным взглядом лакомился любимыми сладостями.

<http://bllate.org/book/19637/2004046>